

13. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Prepodobnyi starets Paisii Svyatogorets o problemakh sovremennoi tsivilizatsii [Saint Paisios of Mount Athos on the problems of modern civilization]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_12 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 4 (17), pp. 12–26. (In Russian).

14. Zlobin A.N., Priest Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoi Tserkvi [Cooperation between man and God in the context of soteriological teaching of the Orthodox Church]. EDN: UXYMHC *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 39–55. (In Russian).

Received 11 June 2024

Reviewed 20 September 2024.

Accepted for press 01 October 2024.

УДК 241.13

<https://elibrary.ru/anogit>

УТОПИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Катасонов Владимир Николаевич
доктор философских наук, доктор богословия, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин и кафедры церковно-практических дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4933-3004

Для цитирования: Катасонов В. Н. Утопия искусственного интеллекта и православная антропология. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_31. EDN: ANOGIT// Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 31–46.

Аннотация

В статье обсуждается становление идеологии искусственного интеллекта на фоне традиционного, идущего еще из античной философии различения в уме разума (νοῦς) и рассудка (διάνοια). Автор обсуждает историю становления идеи универсального алгоритма, которая начинается с «Органона» Аристотеля, проходит через Декартовский проект *mathesis universalis*, работы Лейбница по построению «Универсальной характеристики», создание математической логики и формальных языков XX века.

В работе показано, что различие *объяснения* и *понимания*, представленное в традиции Баденской школы неокантианства, является трезвым коррективом к утопическим проектам сциентизма. В плане православной антропологии препятствием для создания искусственного интеллекта выступает ипостасная сущность человека, не сводимая к природе. Автор подчеркивает, что свобода, которой человек наделен от Бога в творении, принципиально не поддается моделированию при помощи информации.

онных технологий. В представленном исследовании разбираются также примеры неудачных попыток моделирования человеческого творчества информационными программами.

Ключевые слова: искусственный интеллект; разум и рассудок; понимание и объяснение; разум и свобода; границы формально-логических операций; искусственный интеллект и творчество.

Введение

Еще с античной философии идет разделение ума на две области: *рассудок* и *разум*. Это разделение перешло и во все европейские языки (см. Таблицу 1):

Таблица 1

древнегреческий	νοῦς	διάνοια
латынь	mens	ratio
русский	разум	рассудок
немецкий	Vernunft	Verstand
английский	intellect	reason
французский	intelligence	raison

Рассудок – это способность строить утверждения в отношении действительности, опираясь на априорные категории и правила логики. Кант говорил, что рассудок – это, собственно, и есть способность к научному познанию. Рассудок управляется несложными логическими правилами: принципом тождества, принципом противоречия, принципом исключения третьего. Их в свое время сформулировал еще Аристотель, который в своем сочинении «Органон»¹ построил теорию силлогизма, а в других сочинениях применил ее

¹ Органон (др.-греч. ὄργανον – инструмент, метод) – традиционное название сочинений Аристотеля по логике.

к построению науки. Разум же – более глубокая способность ума, способность формулировать принципы и начала самого мышления, восходить от следствий к причинам, стремиться к безусловному. Для сферы рассудка логическое противоречие незаконно, а для разума оно не препятствие. К примеру, каждая материальная вещь существует как таковая и одновременно меняется во времени. Это есть высказывание разума, совмещающего противоположные определения тождества и изменчивости. Тождество Сущности и троичность Лиц в Боге есть также высказывание разума, выходящее за рамки рассудка.

Издревле человечество пыталось автоматизировать процесс мышления, и «Органон» Аристотеля представляет собой одну из первых таких попыток. В дальнейшем наше внимание привлекает работа «Великое искусство» (Ars magna) испанского миссионера Раймонда Луллия (XIII–XIV века). Ее автор, проповедуя христианство среди племен Северной Африки, обратил внимание на то, что логические ситуации дискуссий повторяются (один Бог и три Лица, две природы и одно Лицо Христа, Вознесение Христово и т.д.). Он решил каталогизировать все эти ситуации и дать алгоритм для нахождения оптимальной стратегии ответов миссионера, т.е. опять автоматизировать решение задачи.

Арабская цивилизация с VIII по XIII век, переняв традиции греческой, египетской, индийской науки, смогла внести существенный вклад в развитие знания. Ориентированная во многом на практические приложения арабская математика создала *алгебру* как единый язык для решения задач в разных областях: геометрии, торговле, строительстве и т.д. Арабские ученые знали общую формулу решения уравнений второй степени и некоторых типов третьей. Арабы осознали роль алгоритмического подхода в развитии науки и тем самым сделали определенный шаг в направлении обобщаемой нами традиции.

Благодаря Ars magna и знакомству с арабской математикой в Европе XVI–XVII веков вызревает идея *универсального алгоритма*, формального языка, записав на котором условия задачи можно было бы с помощью формального исчисления, как в алгебре, получить ее решение. Именно таков был выдвинутый Декартом проект *mathesis universalis*, успешной попыткой которого и была так называемая *аналитическая геометрия*. Вообще XVII век был просто

одержим этой идеей. Гоббс настаивал, что само мышление есть вычисление: синтез – это есть сложение идей, а анализ – вычитание. Лейбниц тратил огромные усилия, пытаясь построить *Characteristica universalis* – формальный язык, на котором можно бы было записывать задачи и решать их универсальным алгоритмом. По мысли Лейбница, изобретенные им (параллельно с Ньютоном) дифференциальное и интегральное исчисления были как раз частями этого языка, отвечающими за проблемы бесконечности. Паскаль строит одну из первых вычислительных машин – механический арифмометр, бывший в употреблении вплоть до середины XX века.

Традиция поиска универсального языка для универсального алгоритма активно развивается и в следующие столетия. Усилиями логиков и математиков разных стран (Дж. Буль, Э. Шрёдер, П. С. Порецкий, Г. Фреге, Ч. Пирс, Дж. Пеано, А. Уайтхед, Б. Рассел и др.) вырабатываются различные формальные языки и создается так называемая *математическая логика*, изучающая разнообразные вопросы формализации рассуждений и доказательств. Становлению этой дисциплины способствовали проблемы, связанные с теорией множеств, возникшей в последней четверти XIX столетия.

Нужно подчеркнуть, что все это бурное развитие во многом вдохновлялось идеей найти универсальный формальный алгоритм, реализовать его в виде машинного устройства (со временем электронного) и тем самым построить искусственный разум. Смертельный удар этой мечте нанес в 1930 году молодой австрийский математик К. Гёдель, доказавший свои знаменитые теоремы о неполноте: в каждой содержащей арифметику непротиворечивой формальной теории существуют положения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть с помощью этого формального языка. Отсюда были сделаны определенные выводы. Человеческое мышление не есть вычисление, не есть механическая реализация некоторого алгоритма, надежда формализовать мышление рухнула, но вставал вопрос, а как же человеческий разум, не сведенный к формальному исчислению, справляется с этими сложностями? В математике эти открытия привели к возникновению новых методологических традиций (интуитивизм, финитизм).

Несмотря на принципиальные ограничения на пути формализации мышления, связанные с теоремой Гёделя, в математической логике продолжали разрабатывать общую теорию алгоритмов, строить формальные языки и на них писать программы для реше-

ния различных логических задач. Бурное развитие электронной техники в XX веке позволило реализовать эти программы на электронных устройствах. В основном эти устройства работали на двоичном коде, из нулей и единиц, «Адамовом языке», открытом Лейбницем. Гениальный немецкий философ еще в XVII веке осознал, что любое высказывание на языке, имеющем конечный алфавит, можно записать в виде последовательности нулей и единиц. Буквы и знаки препинания можно занумеровать числами, а числа выразить в двоичной системе, и тем самым наше высказывание будет закодировано в виде двоичного файла. А именно двоичные файлы максимально удобны для обработки электронной техникой (ток течет – это 1, ток не течет – 0). Так возникла современная информационная техника. Увеличение объемов памяти и рост быстродействия электронных устройств привели сегодня к всестороннему применению этих устройств, к тотальной информатизации цивилизации. Но при всем при этом логическая основа этих устройств осталась прежней, и принципиальные ограничения алгоритмических методов остаются в силе, вопреки всем утопиям, порождаемым бурным развитием информационной техники (трансгуманизм и т.д.).

В общефилософском плане в связи со вскрытыми границами алгоритмической идеологии была осознана актуальность различения *понимания* и *объяснения*, дихотомии, которая была разработана в Баденской школе неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.). Объяснение какого-то факта, доказательство его есть сведение этого частного случая к общей закономерности, к чему-то внешнему по отношению к нему. Понимание же есть выведение этого факта из некоторой внутренней тотальности, в которой он является органической частью. Понимание факта аналогично нашему пониманию другого человека, когда мы как бы отождествляемся с ним изнутри. Это различие в двух методах познания связывалось представителями Баденского неокантианства с двумя различными сферами: объяснение было основным методом в науках о природе, а понимание – в гуманитарной сфере. Это не значило, что в естествознании не применяется понимание, и как раз ограничение формальных методов говорило об актуальности понимания и в естественных науках. Однако определенная методологическая полярность математического естествознания и знания гуманитарного была несомненна.

Православная антропология

Под православной антропологией мы понимаем учение Церкви о человеке, открытое нам в Библии и Священном Предании. К последнему относятся решения церковных соборов, труды знаменитых богословов Церкви, таких как святители Василий Великий, Григорий Нисский, Афанасий Великий, Григорий Палама, преподобные Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин и др. Согласно учению Церкви, человек был сотворен Богом по Своему «образу и подобию». Целью творения было соединение Бога со всей тварью, которое должно было осуществиться через обожение человека. Идеалом этого обожения является Иисус Христос.

Но человек не удержался на уровне предписанной ему задачи, совершил грехопадение. Центр человеческого существа, его личность подчинилась страстям, человек стал эксцентричен. Вместе с падением человека были развязаны и сдерживающие скрепы природы, стихии стали враждебны человеку, животные, ранее видевшие в человеке господина, стали агрессивны и опасны для него. Утерев подобие Божие, человек, тем не менее, сохранил в себе образ Божий. Именно к этому образу и обратился Бог, воплотившийся в Иисусе Христе, призывая человека на путь спасения. Через откровение Иисуса Христа сверхприродная личность (ипостась) человека призывалась к борьбе с природной страстностью, к преодолению греха и осуществлению Божественного плана обожения.

Разум, наряду с волей, есть ипостасное свойство человека, ставящее его выше природы. Рассудок есть низшая часть разума, действующая по канонам логики. Само происхождение рассудка связано с материальным миром. Французский философ Анри Бергсон учил, что законы логики суть следствия приспособления человеческого ума к материальной действительности: так, закон исключения третьего есть логическое выражение материальной непроницаемости, две вещи не могут одновременно занимать одно и то же место [1]. В духовном мире не так.

Разум есть способность давать принципы, начала, которыми человек руководствуется в своей деятельности. Например, Лейбниц писал, что с помощью законов механики мы можем до определенной степени объяснить природу, но объяснить сами законы механики с помощью механики мы не можем. Эту задачу решают другие

законы более высокой сферы, которые философ называл *архитектоническими принципами*. Такими у Лейбница являются: принцип совершенства (Бог сотворил наилучший из возможных миров), принцип достаточного основания, принцип непрерывности, принцип изомомии [2] и др. Причем эти принципы значимы и для других областей знания.

Аналогично Кант строил свою этику как основанную на *категорическом императиве*. Императив – это правило, определяющее нашу волю к действию. Гипотетические императивы говорят нам, как эффективно достигнуть той или иной цели (например: «Чтобы стать ученым, надо усердно учиться»). Категорический императив преследует только одну цель, совершение нравственного действия. Он гласит: ты должен поступать так, чтобы правило твоего поступка могло бы стать универсальным правилом для всех. Это требование есть требование разума, ниоткуда не выводимое. Кант даже сам удивляется, откуда в нашем уме, постоянно руководимом гипотетическими императивами, могло взяться это требование, и пишет, что в нем есть «что-то святое» [3, с. 413–414].

Откуда все это берется в человеке? Дело в том, что в образ Божий, по которому сотворен человек, входит таинственная способность – *свобода*, тесно связанная с разумом. Свобода есть способность *безусловно* начинать новый причинный ряд в мире явлений, где все имеет свою причину. Со свободой связаны все высшие способности человека: творчество, вера, любовь и т.д. Вся нравственная культура человечества связана со свободой. Если нет свободы, если человек действует только движимый обстоятельствами, то тогда нет и вины, нет ответственности, нет греха: «Нельзя отказаться от свободы и взаимосвязанных с ней понятий: совести, ответственности, веры, надежды, любви; и в то же время считать, что можно достичь своих целей легко, без приложения усилий. Это будет отвержение сущностных характеристик человека и следующие за ним нравственное вырождение и потеря способности к осмысленному построению будущего» [4, с. 25].

Будучи свободным, человек не удовлетворяется ответами, которые дают ему логика, рассудок, наука, свобода толкает его вопрошать дальше: «А почему?» А почему верен закон исключения третьего?.. Или, вот, Ньютон открыл закон всемирного тяготения. А почему существует этот закон?.. Архитектонические принципы

Лейбница также есть попытка разума подняться из сферы конечного и обусловленного к бесконечному и безусловному. Разум, движимый свободой, не удовлетворяется объяснением, ищет понимания, ищет полноты условий, поднимается к Богу, к Абсолюту.

Рассудок действует по правилам логики, он сводит конкретный случай к общему правилу, формальному, безличному. Разум же ищет понимания, он хочет не формального, а *интуитивного* видения, он желает совершенного познания, восходящего к плероме Абсолюта.

«Искусственный интеллект»

Представление о связи разума и свободы дает нам ключ к критике идеи искусственного интеллекта (ИИ). Дело в том, что все программы информационных технологий представляют собой *абсолютно детерминированные* процессы. Программа делает только то, что ей предписано, она не может выйти за пределы своих ограниченных возможностей. Иногда говорят о саморазвивающихся программах. На самом деле, это есть такой же эвфемизм, как и термин «искусственный интеллект». Это можно видеть, например, на программах электронных переводчиков. Эти программы к настоящему времени достаточно развиты и постоянно улучшаются. Но как они действуют и с чем связана их эффективность?.. Программа обладает словарем с огромной библиотекой текстов, и при переводе нового текста она просто сравнивает его с наличными у нее в памяти и либо находит что-то тождественное, либо дает неверный перевод. Вся ее эффективность зависит только от двух величин: объема памяти и быстродействия. На заре создания первых переводческих программ, в 40–50-е годы XX столетия, рассказывали такой анекдот. В плане проверки эффективности работы программы ей задавали задачу перевода с русского на русский язык. И фразу «крепок дух, но немощна плоть» машина переводила так: «запах сильный, хотя мясо протухло»...

Сегодня, конечно, благодаря прогрессу электронной техники, переводческие программы стали гораздо сильнее, но принципиальный момент – полное отсутствие понимания у машины – остается все тем же. Всю нищету «понимания» электронных программ можно оценить на примере набора текста, когда мы иногда включаем так называемого *помощника печати*. По его навязчивым подсказкам явно видно, что ни о каком понимании речи не идет... Поче-

му этот «помощник» и бывает скорее противником, которого стремишься скорее выключить.

Все это связано с тем, что человеческую способность свободы не удастся смоделировать программой. Собственно, свобода и программа логически противоположны, являются контрарными понятиями. Проблема моделирования свободы была осознана в самом начале, еще на заре создания первых логических программ. От этих времен идет, в частности, программа «генератор случайных чисел». Случайность связана со свободой, случайность есть как бы свобода, созерцаемая извне. Человек может свободно выбирать произвольные натуральные числа, а может ли машина?.. Были построены такие программы, но изначально они назывались более скромно, «генераторы квази-случайных чисел», именно потому, что программы эти реализовывали абсолютно детерминированные процессы, только с особыми статистическими характеристиками («равномерность»)...

Специалисты по IT говорят иногда, что они ради получения этой случайности в последовательности чисел используют космический шум². Однако ничто не гарантирует, что космический шум представляет собой аналог совершенно случайного процесса.

Неспособность информационной техники смоделировать свободу является принципиальной границей для моделирования интеллекта, т.е., по-русски, разума. А со свободой связаны, как мы уже говорили, все высшие способности человека: и творчество, и вера, и любовь... В этом смысле любопытны опыты применения информационных программ в искусстве. Программы, пишущие стихи, начали создавать уже в 50–60-х годах прошлого столетия, и уже тогда можно было оценить весь «блеск и нищету» этого «творчества». Вот один из примеров подобной поэзии (из 80-х годов):

*Здрав вершины милые штрихи,
Отрыв седой равнины подневолье,
Отдались визгу злые женихи,
Увидев в глубине трущоб раздолье.*

Все прелести этой поэзии здесь налицо: четкий ритм (машина хорошо считает слоги), учет ударений (словарь), рифма (словарь)

² Космический шум представляет собой фоновое радиоизлучение, имеющее галактическое происхождение.

и... отсутствие смысла. Мы улавливаем, конечно, некоторое настроение в тексте – и это связано с неизбежной человеческой тенденцией к олицетворению, – но оно сразу же омрачается лексическими и синтаксическими ляпами («штрихи вершины», «отдались визгу», и причем тут «трущобы?»).

Может быть, наиболее разоблачительные примеры машинной поэзии появились в последнее время под названием *цифровые стихи*. Причем эти последовательности чисел машина может сочинять «под Пушкина», «под Есенина» и т.д. Вот примеры цифровых стихов, вместе с «расшифровкой» (см. Таблицу 2).

Здесь опять все те же «прелести»: сохранение ритма, размера, некое настроение, но отсутствие смысла. Вот на это машина способна, но не больше. «У людей одна природа и одна сущность, но каждый человек представляет собой неповторимую личность, через которую образ Божий отображается по-своему» [5, с. 17]. Тогда как программа действует по определенным алгоритмам, но не имеет живой души, поэтому создать сама что-либо осмысленное не сможет.

Современные интернет-программы, так называемые нейросети, например ChatGPT 4, могут моделировать тексты на заданную тему. Некоторые нерадивые студенты пытаются писать с помощью них заданные сочинения. Но, как рассказывают специалисты-филологи³, которые проверяют эти сочинения, отличить эрзац от написанного человеком текста довольно просто. Характерным моментом машинного текста является полное отсутствие метафор, машине это недоступно. Используя для данного явления термин «депоэтизация речи» (введенный В. Г. Руделевым), Грудина Е. В. отмечает, что использование искусственного интеллекта при создании текстов устраняет творческое начало в языковой коммуникации: «Стремление соответствовать установленному официальными грамматиками образцу лишает речь самобытности, постепенно подталкивая говорящего к слепому копированию и повторению общепринятых клишированных фраз, неоправданному заимствованию чужих высказываний» [6, с. 232]. Даже если руководствоваться гипотезой «компьютерной метафоры», предполагающей, что функционирование человеческого мозга сравнимо с компьютерными алгоритмами и поэтому вполне возможно перенести сознание на электронный носитель, то даже при таком раскладе разница

³ Это замечание любезно мне сообщила Е. В. Грудина. – *прим. авт.*

Таблица 2

<p>А. С. Пушкин</p> <p>511 16 5 20 337 712 19 2000047</p> <p>3 1512 16025 11 0 3 15 100006 0 23</p>	<p>А. С. Пушкин (К ***) – к Анне Керн</p> <p>Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.</p> <p>В томленьях грусти безнадежной, В тревоге шумной суеты Звучал мне долго голос нежный И снились милые черты.</p>
<p>С. Есенин</p> <p>45 132 17 27 16 32 2 4 10 220 340 5 4 2</p> <p>18 7 4 8 915 45 327 6 48 28 3 4 5</p>	<p>С. Есенин (Письмо матери)</p> <p>Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет.</p> <p>Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне.</p>
<p>А. Блок</p> <p>5 32 4 8 146 132</p> <p>4 5 7 38 6 9 3 4 2</p> <p>1 11 17 13 6 1 3 2</p> <p>5 29 6 16 4 8 32</p>	<p>А. Блок (из цикла «Пляски смерти»)</p> <p>Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет.</p> <p>Живи еще хоть четверть века – Все будет так. Исхода нет.</p> <p>Умрешь – начнешь опять сначала, И повторится все, как встарь:</p> <p>Ночь, ледяная рябь канала, Аптека, улица, фонарь.</p>

между сознанием человека и искусственным интеллектом непреодолима: «В сложных ситуациях выбора в условиях неопределенности человек может руководствоваться не оптимальными с точки зрения логики “машины” принципами, что может быть расценено искусственным интеллектом в качестве ошибки, угрожающей функционированию системы. Последствия таких оценок могут быть сопряжены с решением, неблагоприятным или даже катастрофически опасным для человека» [7, с. 104].

В настоящее время многие ИИ-модели по количеству нейронных связей опередили человека, но совершение логических операций компьютером нельзя назвать мышлением. Машина может осуществить сбор данных и выдачу прогнозов, но не может объяснить, почему она принимает те или иные решения, то есть сделать вывод: «Машина действует по принципу быстрой обработки больших данных, т.е. действует максимально неэффективно. Она не умеет делать обобщения, строить понятия, вырабатывать стратегии или совершать ходы по диагонали, наперекор алгоритму... Объединение баз данных и статистический перебор вариантов не есть обобщение. Последнее предполагает выход на понятийный уровень, что делает уже ученик начальной школы» [8, с. 487].

Электронные программы также сочиняют музыку и рисуют картины. Здесь в несловесной сфере им делать это проще, чем при написании текстов. Однако, опять, какое-то эстетическое значение эти произведения приобретают только благодаря человеческой способности олицетворения [9, с. 78]. У машины никакого понимания нет. С точки зрения православной антропологии, так называемый искусственный интеллект «может только подражать социуму, и если в отношениях людей может и должен присутствовать Дух Святой в той мере, в которой мы Его допускаем, то в отношениях с искусственным интеллектом Дух Святой не присутствует, потому что у того нет личности, призванной к общению с Богом» [10, с. 19].

Заключение

Итак, сфера разума, интеллекта связана у человека со свободой, и никакого интеллекта без свободы не получается. С помощью свободы человеческий разум воспаряет над голой логикой и интуитивно познает высшие принципы. И Кантовский категорический импера-

тив, и архитектурные принципы Лейбница, и теорема Гёделя о неполноте требуют при своем открытии способности свободы и разумного понимания. Поэтому разрекламированного искусственного интеллекта не существует и на основе информационной техники существовать не может. То, что существует, следовало бы назвать скорее *искусственный рассудок*, да и то в очень условном смысле.

Список литературы

1. Бергсон, А. Творческая эволюция / Анри Бергсон. – Москва ; Санкт-Петербург : Русская мысль, 1914. – 332 с.
2. Катасонов, В. Н. Наука и теология у Г. В. Лейбница / В. Н. Катасонов // Христианство, культура, наука. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. – ISBN 978-5-7429-0427-4. – С. 339–353.
3. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 311–504.
4. Косиченко, А. Г. Современные глобальные проблемы как следствие апостасии / Косиченко Анатолий Григорьевич. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 14–30.
5. Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский). Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_14. EDN: LOUMAG / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.
6. Грудина, Е. В. Экология речи как основа духовного и физического здоровья человека / Елена Валерьевна Грудина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2019. – № 7. – С. 229–242.
7. Привалова, И. Ю. Искусственный интеллект: философско-богословский дискурс / И. Ю. Привалова. – DOI: 10.24151/2409-1073-2020-4-101-106 // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (28). – С. 101–106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-filosofsko-bogoslovskiy-diskurs> (дата обращения: 11.09.2024).
8. Смирнов, С. А. Исчислимо ли бытие человека, или Антропология искусственного интеллекта. Методологический аспект / С. А. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 478–491. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ischislmo-li-bytie-cheloveka-ili-antropologiya-iskusstvennogo-intellekta-metodologicheskii-aspekt> (дата обращения: 11.09.2024).

9. Катасонов, В. Н. К 130-летию рождения А. Ф. Лосева. Концепт личностной актуальности как категория искусствоведения у А. Ф. Лосева / Катасонов Владимир Николаевич // Культурное наследие России. – 2023. – № 4 (43). – С. 76-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-130-letiyu-rozhdeniya-a-f-loseva> (дата обращения: 15.08.2024).

10. Мефодий (Зеньковский ; иеромонах). Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта / иеромонах Мефодий (Зеньковский). – DOI: 10.47132/1814-5574_2020_6_10 // Христианское чтение. – 2020. – № 6. – С. 10–24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 11.09.2024).

Статья поступила в редакцию 01.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 02.09.2024.

Статья принята к публикации 18.09.2024.

UDC 241.13

UTOPIA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Vladimir Katasonov

Doctor of Philosophy, Doctor of Theology
Professor, Academician of the Russian
Academy of Natural Sciences
Professor of the Department of Biblical and
Theological Disciplines and the Department
of Church-Practical Disciplines of the General
Church Postgraduate and Doctoral Studies
named after Saints Cyril and Methodius
115035, Russia, Moscow, Pyatnitskaya St.,
4/2, building 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4933-3004

For citation: Katasonov V.N. Utopia of artificial intelligence and Orthodox anthropology DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_31. EDN: ANOGIT // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). p. 31–46. (In Russian)

Abstract

The article discusses the development of the ideology of artificial intelligence against the background of the traditional distinction in the mind between reason (νοῦς) and understanding (διάνοια), which dates back to ancient philosophy. The author discusses the history of the development of the idea of a universal algorithm, which begins with Aristotle's Organon, passes through Descartes's mathesis univesrsalis project, Leibniz's work on constructing the "Universal Characteristic", the creation of mathematical logic and formal languages of the 20th century.

The work shows that the distinction between *explanation* and *understanding*, presented in the tradition of the Baden School of Neo-Kantianism, is a sober corrective to the utopian projects of scientism. In terms of Orthodox anthropology, the hypostatic essence of man, which is not reducible to nature, acts as an obstacle to the creation of artificial intelligence. The author emphasizes that the freedom with which man is endowed by God in creation is fundamentally not amenable to modeling using information technology. The presented study also examines examples of unsuccessful attempts to model human creativity using information programs.

Keywords: artificial intelligence; reason and intellect; understanding and explanation; reason and freedom; boundaries of formal logical operations; artificial intelligence and creativity.

References

1. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative evolution]. Moscow, St. Petersburg, Russkaya Mysl Publ., 1914, 332 p. (In Russian).
2. Katasonov V.N. Nauka i teologiya u G.V. Leibnitsa [G.V. Leibniz's science and theology]. *Khristianstvo, kul'tura, nauka* [Christianity, Culture, Science]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2012, pp. 339-353. (In Russian).
3. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Mysl Publ., 1965, vol. 4, part 1, pp. 311-504. (In Russian).
4. Kosichenko A.G. Sovremennye global'nye problem kak sledstvie apostasii [Modern global problems as a consequence of apostasy]. DOI: 10.51216 / 2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW *Bogoslovsliv sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 14-30. (In Russian).
5. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Patristic doctrine of man and civilizational choice of Russia. DOI: 10.51216 / 2687-

072X_2023_1_14. EDN: LOUMAG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

6. Grudinina E.V. Ekologiya rechi kak osnova dukhovnogo i fizicheskogo zdorov'ya cheloveka [Speech ecology as the basis of human spiritual and physical health]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 7, pp. 229–242. (In Russian).

7. Privalova I.Yu. Iskusstvennyi intellekt: filosofsko-bogoslovskii diskurs [Artificial intelligence: philosophical and theological discourse]. DOI: 10.24151/2409-1073-2020-4-101-106 *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Social-Humanitarian Studies]. 2020, no. 4 (28), pp. 101–106. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-filosofsko-bogoslovskiy-diskurs> (accessed: 11.09.2024).

8. Smirnov S.A. Ischislimo li bytie cheloveka, ili Antropologiya iskusstvennogo intellekta. Metodologicheskii aspekt [Is human existence computable, or Anthropology of artificial intelligence. Methodological aspect]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. 2023, vol. 39, no. 4, pp. 478–491. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ischislimo-li-bytie-cheloveka-ili-antropologiya-iskusstvennogo-intellekta-metodologicheskii-aspekt> (accessed: 11.09.2024).

9. Katasonov V.N. K 130-letiyu rozhdeniya A.F. Loseva. Kontsept lichnostnoi aktual'nosti kak kategoriya iskusstvovedeniya u A.F. Loseva [On the 130th anniversary of A. F. Losev's birth. The concept of personal relevance as a category of art criticism in A.F. Losev's works]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia]. 2023, no. 4 (43), pp. 76–81. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-130-letiyu-rozhdeniya-a-f-loseva> (accessed: 15.08.2024).

10. Methodius (Zenkovsky), Hieromonk Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta [Orthodox theology of the personality and the range of issues of artificial intelligence]. DOI: 10.47132/1814-5574_2020_6_10 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2020, no. 6, pp. 10–24. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta> (accessed: 11.09.2024).

Received 01 June 2024.

Reviewed 02 September 2024.

Accepted for press 18 September 2024.

УДК 271.2-788

<https://elibrary.ru/yooisu>

О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В РЕАЛИЯХ XIX ВЕКА (ПО ЗАМЕЧАНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО)

Иеромонах Николай

(Чеботарев Иван Геннадьевич)

кандидат филологических наук,
магистр богословия, соискатель
Минской духовной академии,
клирик Нижегородской епархии,
606440, Россия, Нижегородская область,
г. Бор, ул. Интернациональная, д. 18
E-mail: nikola.vlg@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-8067-8121

Для цитирования: Николай (Чеботарев И. Г.), иером. О монашеской жизни в реалиях XIX века (по замечаниям святителя Филарета Московского). DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_47. EDN: YOOISU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 47–68.

Аннотация

Статья посвящена изучению социокультурного феномена монашества и обзору жизни насельников монастырей Синодального периода. Целью исследования является рассмотрение данных явлений через призму эпистолярного наследия (письма, мнения, отзывы и резолюции) святителя Филарета (Дроздова). В работе использованы сравнительно-исторический метод и метод критического анализа источников, которые помогают оценить деятельность московского митрополита, направленную на поддержание нравственности в обителях.

В исследовании решается ряд задач: уточняется понимание святителем Филаретом монашества; рассматриваются некоторые недостатки в монашеском социуме; доказываемся необходимость регулярного чтения святоотеческих и духовных книг для вразумления и научения; на примерах иллюстрируется отношение светской и церковной властей того времени к инокам.

Автор подчеркивает, что иночество – это идеал духовной жизни, и монахи обучаются следовать этому идеалу. Актуальность исследования обусловлена ростом значимости монастырей в жизни современного общества